

КАРЦХИЯ А.А.¹ ПРАВОВЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ КЛИМАТИЧЕСКОЙ ПОВЕСТКИ КАК ОСНОВЫ БИОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЧЕЛОВЕКА: РОССИЙСКИЙ И МЕЖДУНАРОДНЫЙ АСПЕКТЫ

Аннотация. Статья посвящена исследованию особенностей правового регулирования сферы национальной и мировой климатической повестки в свете 28 Конференции сторон РКИК ООН, состоявшейся в декабре 2023 г. Используя сравнительно-правовые и системно-логические методы исследования, автор в результате анализа новой Климатической стратегии Российской Федерации, а также новых международно-правовых документов по вопросам глобальной климатической повестки и реализации Парижского соглашения по климату, выявил актуальные риски и угрозы, перспективы развития вопросов правового регулирования климатической повестки. Глобальный характер климатических изменений и его социально-экономических последствий требует полноценного и равноправного международного взаимодействия Российской Федерации и других стран мира.

Ключевые слова: климатическая повестка; биобезопасность человека; международное климатическое право; устойчивое развитие; климатические риски и угрозы; стратегия развития.

KARTSKHIYA A.A. Legal perspectives of the climate agenda as the basis of human biological safety: Russian and international aspects

¹ © Карцхия Александр Амиранович, профессор РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина, доктор юридических наук, профессор.

Abstract. The article is devoted to the study of the peculiarities of the legal regulation of the sphere of the national and global climate agenda in the light of the 28th Conference of the Parties to the UNFCCC, held in December 2023. Using comparative legal and system-logical research methods, the author, as a result of analyzing the new Climate Strategy of the Russian Federation, as well as new international legal documents on the global climate agenda and the implementation of the Paris Climate Agreement, identified current risks and threats, prospects for the development of issues of legal regulation of the climate agenda. The global nature of climate change and its socio-economic consequences requires full and equal international cooperation between the Russian Federation and other countries of the world.

Keywords: climate agenda; human biosafety; international climate law; sustainable development; climate risks and threats; development strategy.

Для цитирования: Карцхия А.А. Правовые перспективы климатической повестки как основы биологической безопасности человека: российский и международный аспекты // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература : ИАЖ. Сер. 4: Государство и право. – 2024. – № 2. – С. 37–51. – DOI: 10.31249/iajpravo/2024.02.04

Введение

Современный мир переживает многочисленные долгосрочные структурные преобразования, включая стремительное развитие искусственного интеллекта, изменение климата, кардинальные изменения в геополитическом распределении власти и демографические сдвиги. Все это напрямую затрагивает вопросы биологической безопасности человечества и даже самого его существования, поскольку окружающие людей условия меняются, не всегда в лучшую сторону, что становится причиной роста заболеваемости и смертности.

Указанные выше структурные факторы, как отмечалось в докладе ВЭФ The Global Risks Report 2024¹, носят глобальный,

¹ См.: The Global Risks Report 2024. – URL: <https://www.weforum.org/publications/global-risks-report-2024/> (дата обращения: 02.02.2024).

всепроницающий характер и продолжают развиваться. Вместе с тем национальные и региональные инвестиционные и регуляторные стратегии, совместные усилия государства, частных компаний и гражданского общества имеют решающее значение для снижения воздействия глобальных рисков на биологическую безопасность человека.

В докладе выделены некоторые из наиболее серьезных рисков, с которыми может столкнуться человечество в ближайшее десятилетие на фоне быстрых технологических изменений, экономической неопределенности, потепления на планете и геополитических конфликтов. Предполагается, что четыре структурных фактора будут определять глобальный ландшафт, реализацию рисков и управление ими в течение следующего десятилетия, а именно:

- траектории, касающиеся глобального потепления и связанных с ним последствий для систем Земли (*изменение климата*);
- изменения в численности, росте и структуре населения по всему миру (*демографическая бифуркация*);
- пути развития передовых технологий (*технологическое ускорение*);
- существенная эволюция концентрации и источников геополитической мощи (*геостратегические сдвиги*).

В каждой из этих областей формируется новый набор глобальных условий, и эти переходные процессы могут характеризоваться значительной неопределенностью и волатильностью. В докладе выделены следующие основные экологические риски:

– ***утрата биоразнообразия и коллапс экосистем*** – серьезные последствия для окружающей среды, человечества и экономической деятельности из-за разрушения природного капитала в результате вымирания или сокращения численности видов животного мира планеты, охватывающие как наземные, так и морские экосистемы;

– ***критические изменения в системах Земли (переломные моменты климата)*** – долгосрочные, потенциально необратимые и самосохраняющиеся изменения в критических планетарных системах в результате нарушения критического порога или «переломной точки» на региональном или глобальном уровне, которые оказывают внезапное и серьезное воздействие на здоровье планеты или благосостояние людей, включая повышение уровня моря в

результате разрушения ледяных щитов; выброс углерода в результате таяния вечной мерзлоты и нарушение океанских или атмосферных течений;

– **экстремальные погодные явления** – гибель людей, ущерб экосистемам, уничтожение имущества и / или финансовые потери в результате экстремальных погодных явлений, включая наземные (например, лесные пожары), водные (например, наводнения), а также связанные с атмосферой и температурой (например, аномальная жара) явления, включая те, которые усугубляются изменением климата;

– **нехватка природных ресурсов (продовольствия, воды)** – недостаток продовольствия или воды для использования человеком, промышленностью или экосистемой. Проявляется в виде отсутствия продовольственной и водной безопасности на местном, региональном или глобальном уровнях в результате чрезмерной эксплуатации человеком важнейших природных ресурсов и неправильного управления ими, изменения климата (включая засуху, опустынивание) и / или отсутствия подходящей инфраструктуры;

– **стихийные бедствия, не связанные с погодой** – гибель людей, ущерб экосистемам, уничтожение имущества и / или финансовые потери в результате стихийных бедствий, не связанных с погодой, в том числе наземные (например, землетрясения, извержения вулканов), водные (например, цунами) и внеземные (например, удары астероидов и геомагнитные бури);

– **загрязнение (воздуха, почвы, воды)** – попадание вредных веществ в воздух, воду и почву в результате деятельности человека, приводящее к воздействию на людей и их гибели, финансовым потерям и / или ущербу экосистемам, включая бытовую и промышленную деятельность и аварии, разливы нефти и радиоактивное загрязнение.

Глобальная климатическая повестка как основа биологической безопасности человека. Экстремальные погодные условия являются основным риском, который может оказаться доминирующим в 2024 г. В 2023 г. глобальная средняя температура поверхности Земли впервые была более чем на 2°C выше доиндустриального уровня – таким образом, 2023 г. считался самым жарким годом за всю историю наблюдений.

В связи с этим представляют особый интерес события последних месяцев. Так, в сентябре 2023 г. ООН опубликовала Глобальный аналитический доклад¹, который представляет собой первую всеобъемлющую оценку усилий почти 200 стран по борьбе с изменением климата с момента принятия Парижского соглашения по климату в 2015 г. В докладе ООН подчеркивается необходимость того, чтобы страны значительно расширили свои амбиции в области экологически чистой энергетики, и отмечается, что мир быстро приближается к критическому этапу в борьбе с изменением климата, и для достижения целей Парижского соглашения необходимы немедленные действия. ООН подтвердила, что всем заинтересованным сторонам, включая правительства, организации и частные компании, крайне важно значительно активизировать свои усилия по борьбе с изменением климата. В докладе подчеркивается необходимость укрепления международного сотрудничества, особенно в областях передачи технологий, мобилизации финансирования и наращивания потенциала. Парижское соглашение (2015) поставило цель удержать повышение глобальной температуры значительно ниже 2°C по сравнению с доиндустриальными уровнями – 1,5°C или менее.

Проведенная в декабре 2023 г. очередная, 28-я Конференция сторон Рамочной конвенции ООН об изменении климата (28th UN Climate Change Conference) подтвердила в ряде деклараций и совместном заявлении стран-участниц (*COP28 Declaration On Climate, Relief, Recovery And Peace*) приверженность целям и задачам Парижского соглашения 2015 г. и декларировала, что глобальные усилия по повышению устойчивости к изменению климата по-прежнему недостаточно адаптированы или нацелены на конкретные потребности и вызовы людей, сообществ и стран, которым угрожают нестабильность или конфликты, повышающие уязвимость людей и их подверженность климатическим опасностям, препятствуют способности адаптации, отрицательно сказываются на жизни, средствах к существованию, инфраструктуре, воде, человеческом капитале, продовольствии, здравоохранении, культурной самобыт-

¹ См.: The Global Stocktake Report. Technical Dialogue of the First Global Stocktake, UN 2023. – URL: <https://unfccc.int/topics/global-stocktake> (дата обращения: 02.02.2024)

ности, образовании и представляют собой серьезную и растущую проблему стабильности, достижения целей устойчивого развития.

Конференция ознаменовала собой первое глобальное подведение итогов в соответствии со ст. 14.2 Парижского соглашения по климату 2015 г., которые были изложены в итоговом докладе «Глобальный анализ» (*The Global Stocktake, GST*)¹ по вопросам сокращения выбросов парниковых газов, адаптации и жизнестойкости перед лицом изменения климата, источников финансирования реализации и поддержки климатических проектов, а также финансирования потерь и ущерба для стран, уязвимых к изменению климата. Итоговый документ о результатах первого Глобального подведения итогов подтвердил установку на удержание роста среднегодовой температуры в пределах 1,5°C и призвал к глобальным усилиям по отказу от ископаемого топлива (нефти, угля и газа) в энергетических системах, ускорив действия для достижения чистого нуля (net zero) к 2050 г. Этот документ, не имея обязательной юридической силы, направлено на поддержку переходного процесса путем ускорения внедрения технологий с низкими выбросами парниковых газов или вообще без них, включая новые технологические решения (например, по улавливанию) углерода, которые могли бы помочь решить проблему парниковых выбросов и сократить зависимость от ископаемого топлива. Документ содержит ряд климатических действий, которые Конференция считает необходимыми для сокращения выбросов и стабилизации роста глобальной среднегодовой температуры, включая утроение мощностей возобновляемой энергетики на глобальном уровне и удвоение глобальных среднегодовых темпов улучшения энергоэффективности к 2030 г., а также усилий для снижения выработки электроэнергии на основе угля без применения мер по сокращению выбросов. На Конференции была принята Глобальная программа по возобновляемым источникам энергии и энергоэффективности (*COP28: Global Renewables and Energy Efficiency Pledge*)², в которой

¹ См.: The Global Stocktake. – URL: <https://unfccc.int/topics/global-stocktake> (дата обращения: 02.02.2024).

² См.: Global Renewables and Energy Efficiency Pledge. – URL: <https://www.cop28.com/en/global-renewables-and-energy-efficiency-pledge> (дата обращения: 02.02.2024).

предусмотрено ускорение глобальных усилий в направлении энергетических систем с нулевым балансом выбросов парниковых газов при использовании безуглеродного и низкоуглеродного топлива к 2050 г., убыстрение сокращения выбросов от автотранспорта, а также существенное сокращение выбросов парниковых газов, помимо CO₂, включая метан, к 2030 г.

Впервые с начала ежегодных саммитов по климату участники COP28 официально призвали ускорить внедрение технологий с низким уровнем выбросов, включая ядерную энергетику, для содействия достижению глубокой и быстрой декарбонизации, особенно в трудноизвлекаемых секторах, таких как промышленность, и за счет производства водорода с низким содержанием углерода. Кроме того, в продолжение вопросов обсуждаемой климатической повестки в соответствии с инициативой МАГАТЭ «Atoms4NetZero» в марте 2024 г. в Брюсселе состоится саммит по ядерной энергии для обсуждения роли ядерной энергетики в решении глобальных проблем сокращения использования ископаемого топлива, повышения энергетической безопасности и ускорения экономического развития¹.

Конференция, наконец, пришла к новому Соглашению о механизме Фонда потерь и ущерба (*Loss and Damage Fund, L&D Fund*), первоначально предложенном Вануату в 1991 г. для продвижения климатической справедливости. Деятельность Фонда инвестиций и развития была затруднена из-за концепции ответственности развитых стран перед развивающимися странами. Однако на COP27 (Шарм-эш-Шейх, Египет) было принято Соглашение о Фонде L&D. COP28 развивает эти положения в новом Соглашении о механизме распределения средств. Установлено, что Фонд L&D создан для возмещения вызванных изменением климата различного рода потерь и ущерба – от культурных и экономических до экологических. Термин «потери и ущерб» относится к реальным затратам или последствиям, возникшим в результате негативного воздействия изменения климата. Если ранее смягчение последствий изменения климата имело отношение к источнику

¹ См.: First-Ever Nuclear Energy Summit to be Held in Brussels in March 2024. – URL: <https://www.iaea.org/newscenter/pressreleases/first-ever-nuclear-energy-summit-to-be-held-in-brussels-in-march-2024> (дата обращения: 02.02.2024).

изменения климата, а адаптация касалась его воздействия, то теперь Фонд L&D предусматривает компенсацию потерь и ущерба, устранение неизбежных и необратимых негативных последствий изменения климата. В Соглашении о Фонде L&D подчеркивается концепция климатической справедливости для развивающихся стран, которые больше всего страдают от изменения климата, чем развитые страны Глобального Севера, исторически являющиеся крупнейшими источниками выбросов парниковых газов. Фондом управляет и контролирует его деятельность Правление Фонда, состоящее из представителей 26 государств-членов, которые в основном состоят из развивающихся стран, а также предоставит Всемирному банку как доверительному управляющему Фонда рекомендации по формированию Фонда финансового посредничества сроком на четыре года. Основными финансовыми инструментами, используемыми для распределения средств Фонда, являются гранты и кредитование на льготных условиях, а также смешанное финансирование.

Ранее страны – участницы Конференции по климату обязались, начиная с 2020 г., ежегодно предоставлять развивающимся странам климатическое финансирование в объеме 100 млрд долл., но это удалось выполнить частично, и было мобилизовано только 83 млрд долл. В 2024 г. страны должны принять окончательное решение по новой коллективно выраженной количественной цели по финансам (*New Collective Quantitative Goal, NCQG*).

Глобальное соглашение по возобновляемым источникам энергии и энергоэффективности подписали 123 страны, но Россия, Индия и Китай, ряд стран ОПЕК не присоединились к совместному заявлению. В документе содержится призыв к созданию мировых мощностей по выработке энергии из возобновляемых источников, которые бы составили не менее 11 000 ГВт., а также требование удвоить среднегодовые темпы повышения энергоэффективности примерно с 2% до более 4% в год до 2030 г.

Объединенные Арабские Эмираты (ОАЭ) и Саудовская Аравия представили Хартию по декарбонизации нефти и газа, которая направлена на ускорение действий по борьбе с изменением климата в этом секторе. Инициативу поддержали 50 нефтегазовых компаний со всего мира с совокупной долей добычи нефти более 40%, включая Saudi Aramco, SOCAR, BP, ENI, Shell и другие. ПАО «ЛУКОЙЛ» стало единственным российским участником Хартии.

Подписавшие стороны обязуются сократить чистые выбросы углекислого газа до нуля к 2050 г. или ранее, а метана при добыче нефти и газа – почти до нуля к 2030 г.¹

Однако, как отмечают эксперты², участникам COP28 не удалось прийти к согласию по вопросам экономических механизмов функционирования углеродных рынков (ст. 6.2, 6.4 Парижского соглашения). В частности, не было найдено решения о надзорном органе и учете различных видов кредитов и учетных углеродных единиц, а основные вопросы об устойчивости заявленных сокращений и удалений будут рассмотрены только в 2024 г. на COP29. Конференция отметила важность обеспечения справедливого перехода, который является неотъемлемым компонентом GST, GGA и климатического финансирования, но потребуются отдельное количественное определение справедливого перехода, исходя из оценок выбросов и обязательств по климатическому финансированию. В итоговом решении COP28 также подчеркивается важность защиты и восстановления экосистем и активизации усилий по прекращению и обращению вспять обезлесения к 2030 г., а также содержится призыв к сохранению и восстановлению океанов и прибрежных экосистем.

Что касается глобальной климатической повестки, то следует сделать вывод, что глобальный характер изменения климата и современные социально-экономические последствия требуют полноценного международного сотрудничества Российской Федерации с другими странами мира на принципах технологической нейтральности и сбалансированных действий по обеспечению устойчивого развития. В российском законодательстве определены действующие стратегические правовые документы по климатической политике Российской Федерации, а также современные международные соглашения и документы, которые касаются реализации Парижского соглашения по климату (2015) и определяют теку-

¹ См.: COP28: итоги главного климатического события года. – URL: <https://iclrc.ru/ru/news/201> (дата обращения: 02.02.2024).

² Василенко Е. Итоги 28-й Конференции Рамочной конвенции ООН об изменении климата. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/ecology/itogi-28-y-konferentsii-ramochnoy-konventsii-oon-ob-izmenenii-klimata/?ysclid=lsc4y0goua787659965> (дата обращения: 02.02.2024).

щие перспективы правового регулирования климатической повестки дня.

В частности, в новой Климатической доктрине РФ, утвержденной Указом Президента РФ от 26.10.2023 № 812, сформулирована основанная на фундаментальных и прикладных научных знаниях, ориентированная на долгосрочную перспективу единая государственная климатическая политика по вопросам, связанным с изменением климата и его последствиями. Климатическая доктрина РФ развивает положения, касающиеся экономических механизмов снижения выбросов, климатических рисков и развития научной базы в области наук о климате.

Вместе с тем Климатическая доктрина РФ содержит ряд новых фундаментальных положений, в том числе: признание антропогенных причин изменения климата, установление количественных целей по сокращению выбросов парниковых газов и закрепление цели достижения углеродной нейтральности (баланса между антропогенными выбросами парниковых газов и их поглощением) к 2060 г., а также введение концепции технологической нейтральности, которая подразумевает беспристрастный подход к использованию технологий, способствующих смягчению антропогенного воздействия на климат, основанный на оценке их экономической эффективности, климатической и экологической эффективности и целесообразности. Кроме того, доктрина развивает положения, касающиеся экономического механизма сокращения выбросов парниковых газов, климатических рисков и декларирует разработку климатической повестки дня на основе наук о климате.

Вопросы климатической повестки особенно актуальны для России с ее огромными территориями, уникальными климатическими зонами и ресурсами, что служит большими плюсами, но и сопряжено с большими рисками в условиях возрастающей антропогенной нагрузки на биосферу и экосистему планеты. Экологические риски и угрозы энергетической безопасности с учетом геополитических особенностей России, важности топливно-энергетического комплекса страны, наличия геостратегических объектов, таких как российская Арктика, несомненно, имеют важное стратегическое значение для страны и определяют ее климатическую стратегию. При этом в условиях существующих рисков и угроз энергетической безопасности использование традиционных видов

энергоресурсов будет играть доминирующую роль в структуре топливно-энергетического баланса каждого современного государства в обозримой перспективе¹.

Интересы Российской Федерации, связанные с изменением климата, не ограничиваются ее территорией и носят глобальный характер. Это обусловлено как всеобъемлющим изменением климата, так и необходимостью учитывать в международных отношениях многообразие воздействия на климат и последствия его изменения в различных регионах мира.

Изменение климата, как отмечается в Климатической доктрине РФ, создает некоторые угрозы национальной безопасности Российской Федерации, на которые следует реагировать путем обеспечения желаемых долгосрочных экологических и экономических последствий. Необходимо учитывать экономические риски, связанные с введением другими государствами мер по борьбе с изменением климата, затрагивающих интересы Российской Федерации, и репутационные риски, возникающие из-за непринятия достаточных мер по борьбе с ним. Суверенитет в оценках и выводах, основанный на полной и достоверной информации о текущих и ожидаемых последствиях изменения климата для Российской Федерации и других государств, способность удовлетворять собственные технологические потребности для реагирования на угрозы, связанные с изменением климата, а также своевременное планирование мер по адаптации к изменению климата на отраслевом и региональных уровнях имеют большое значение (адаптационные меры).

Проведение мероприятий климатической повестки, несмотря на серьезные геополитические изменения наших дней, осуществляются в соответствии с международными документами и соглашениями, и прежде всего: резолюцией ГА ООН от 25.09.2015 г.

¹ См.: Агафонов В.Б. Правовое обеспечение экологической безопасности Арктической зоны Российской Федерации при разведке и добыче нефти и газа в условиях санкционных ограничений // Актуальные проблемы российского права. – 2023. – № 8. – С. 160–168; Карцхия А.А. Право и безопасность в условиях глобальных климатических изменений // Юрист. – 2022. – № 9. – С. 28–33; Шпаковский Ю.Г., Жаворонкова Н.Г. Экологическое законодательство как часть социального планирования // Актуальные проблемы российского права. – 2023. – № 6. – С. 142–157.

«Преобразование нашего мира: повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года», Рамочной конвенцией ООН об изменении климата (1992) и дополнительным Киотском протоколом (1997), а также Парижским соглашением по климату¹.

Особо важным аспектом климатической повестки признается формирование правового регулирования экологической безопасности и охраны окружающей среды в условиях глобального изменения климата, а также вопросов защиты прав и свобод человека при имплементации международных климатических соглашений в национальное законодательство².

Так, Стратегия социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 г., утвержденная распоряжением Правительства РФ от 29.10.2021 № 3052-р, определила цель адаптировать российскую экономику к условиям глобального энергетического перехода, а также сократить выбросы парниковых газов и достигнуть углеродной нейтральности к 2060 г., как это предусмотрено Указом Президента РФ от 04.11.2020 № 666 «О сокращении выбросов парниковых газов». Установление требований к снижению углеродоемкости продукции, развитию зеленого инвестирования, снижению энергоёмкости сопровождается развитием законодательства в области низкоуглеродной экономики во всех развитых странах, включая США, страны ЕС, Азиатско-Тихоокеанского региона и другие. Например, Европейская комиссия одобрила в 2019 г. новую климатическую стратегию Евросоюза – «Европейский курс» (EU Green Deal), направленную на эффективное использование ресурсов в целях сдерживания изменения климата, снижения уровня

¹ См.: Добровольный национальный обзор хода осуществления Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 г. – URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file/dcbc39abeafb0418d9d48c06c958e454/obzor.pdf?ysclid=lbjwf63uwu29819563> (дата обращения: 03.02.2024).

² См.: Егорова М.А. Современные правовые проблемы права и экологии в условиях цифровой трансформации общественных отношений, предпринимательской деятельности и глобальных климатических изменений // Предпринимательское право. – 2023. – № 1. – С. 2–7; Жаворонкова Н.Г., Агафонов В.Б. Тенденции и перспективы развития законодательства в сфере обеспечения климатической безопасности Российской Федерации // Юрист. – 2022. – № 9. – С. 24–27.

загрязнения для достижения главной стратегической цели – 100% климатической нейтральности (нулевых нетто-выбросов всех парниковых газов государствами ЕС с 2050 г.).

Климатическая повестка, как отмечают эксперты, находит свою реализацию в том числе через ESG-стратегии, ключевым компонентом в которых является корпоративное управление для достижения целей устойчивого развития. Тема устойчивого развития, климатическая повестка и оценка рисков влияния изменения климата, а также оценки ESG-рисков по-прежнему будут играть важную роль в части регулирования деятельности бизнеса разных отраслей экономики и отдельных компаний¹.

В целом развитие правового регулирования в связи с актуальностью климатической повестки представляется особенно важным. Предлагаются различные подходы, например, применение концепции опережающего воздействия права и формирования концепции нормативно-правовых комплексов² в сфере энергетики и сохранения климата для реализации стратегических целей России. Представляет особый интерес национальная концепция развития зеленого права³, которая использует концепцию энергетического перехода к зеленой энергетике в рамках устойчивого развития в совокупности с выработкой адекватных правовых принципов и методов регулирования, соответствующего понятийного аппарата.

Изменение климата имеет и экономическую оценку и последствия. Так, по оценкам Международного валютного фонда⁴, глобальные климатические изменения представляют серьезную

¹ См.: Крылова А. ESG-перезагрузка // Банковское обозрение. – 2023. – № 5. – С. 36–39; Карцхия А.А. Корпоративное управление в условиях глобальных изменений климата // Гражданское право. – 2022. – № 2. – С. 16–20.

² См.: Тихомиров Ю.А. Креативные регуляторы в правовом и виртуальном пространстве // Журнал российского права. – 2023. – № 3. – С. 5–16.

³ См.: Новикова Е.В. Зеленая экономика и зеленое право: мировые тенденции // Экологическое право. – 2020. – № 3. – С. 13–19.

⁴ См.: IMF Strategy to Help Members Address Climate Change Related Policy Challenges—Priorities, Modes of Delivery, and Budget Implications, 2021 International Monetary Fund. – URL: <https://www.imf.org/en/Publications/Policy-Papers/Issues/2021/07/30/IMF-Strategy-to-Help-Members-Address-Climate-Change-Related-Policy-Challenges-Priorities-463093> (дата обращения: 03.02.2024).

угрозу долгосрочному росту и процветанию и оказывают прямое влияние на экономическое благополучие всех стран. В связи с этим практическое значение имеют установление минимальных международных цен на углерод, переход к зеленой экономике, корректировка выбросов углерода на границах, расширение частного климатического финансирования в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах, укрепление архитектуры климатической информации, налогово-бюджетная политика в поддержку адаптации, а также зеленые государственные инвестиции и управление государственными финансами.

Кроме того, исследования последних лет показали¹, что сектора экономики чистой и возобновляемой энергетики имеют первостепенное значение в нынешнюю эпоху деградации окружающей среды и изменения климата, что отражается в индексе неопределенности климатической политики (CPU) и влияет на волатильность акций экологически чувствительных отраслей по возобновляемым источникам энергии, в частности в энергетике, транспорте, горнодобывающей промышленности, общем промышленном производстве, зеленой экономике США, стран Европы и Азии.

Заключение

Антропогенные последствия и изменения климата, как отмечается в докладе ООН The Global Stocktake, ощущаются во всем мире. Итоги климатического саммита COP28 демонстрируют важность сохранения в силе цели Парижского соглашения по ограничению повышения температуры на 1,5°C выше доиндустриального уровня, что потребует большей и устойчивой приверженности целям и задачам соглашения и более тесного и активного взаимодействия государственных органов, частных компаний и гражданского общества стран – участниц климатического саммита COP28.

¹ См.: Climate Change and Volatility Forecasting: Novel Insights from Sectoral Indices / Ghani U., Bo Zhu, Feng Ma, Ghani M. // Journal of Climate Finance. – 2024. – Vol. 6. – URL: https://www.researchgate.net/publication/377580299_Climate_Change_and_Volatility_Forecasting_Novel_Insights_from_Sectoral_indices (дата обращения: 03.02.2024).

Глобальный характер климатических изменений и его социально-экономических последствий требует полноценного и равноправного международного взаимодействия Российской Федерации и других стран мира на принципах технологической нейтральности и сбалансированности действий для обеспечения устойчивого развития в интересах реализации общих целей мировой климатической повестки.